

Но если мы будем мудрей
и покорней,
Быть может, сумеем
избегнуть урона?
Судьба не предложит
тебе мировую.
Лишившись опоры ещё
От рожденья,
Мы боремся, дышим,
поём, существуем
в подобье полёта —
в свободном паденье.

Тема её стихов — любовь, о которой мечтают все девчонки. О любви Светлана начала писать в 14 лет. Её подружки с увлечением зачитывались ими и переписывали в свои тетрадки.

После окончания школы Светлана, желая стать журналистом, поступает в Томский университет на филологический факультет и продолжает писать стихи, печатается в многотиражке университета, а затем и в других газетах Томска.

Окончив вуз, работает в одной из газет, мечтая выпустить сборник своих стихов. Только тему любви тогда актуальной не считали: нужно было писать о партийной деятельности и перевыполнении плана. А Светлана Аркадьевна считает, что для настоящего поэта существует только тема любви и смерти, а всё остальное — их продолжение.

В 1986 году Светлана Аркадьевна приезжает с двумя сыновьями в Благовещенск. Работает журналистом в газете «Амурский комсомолец», затем в «Амурской правде», «Комсомольской правде в Приамурье». И... пишет стихи.

В Благовещенске осуществилась её мечта: сначала выходит большая подборка стихов «Нелётная погода» в сборнике «Радуга», в 1991 году — книга стихов «Яблоки райского сада», а в 1997 году — «Пока ещё люблю» и буклет «Там, где Зeya с Амуром слились меж собой», оформленная художником Николаем Савченко. К юбилею поэтессы в 2001 году выходит книга «Ты — моя судьба», имеющая подзаголовок «Избранное из неизданного».

Безупречный авторский вкус, глубочайший подтекст и едва уловимое рассудком, но ясно ощущаемое сердцем очарование — вот что определяет содержание всех её книг.

Амурчанам известно имя врача Сергея Зражевского, но мало кто знает, что он переложил многие стихи Светланы Борзуновой на музыку, и они зазвучали совсем по-другому, по-новому.

(Прослушать песню «Метель снегами белыми цвела» // Сергей Зражевский. Песни на стихи амурских поэтов).

«Жизнь души выражена в стихах», — так говорит сама поэтесса в послесловии к книге стихов «Ты — моя судьба». Вся она как на ладони, когда читаешь грустные и взволнованные, откровенные и доверчивые, прямолинейные и очень искренние строки.

В чужую душу боязно входить,
словно в чужую реку, по которой
ещё ни разу не случилось плыть,
в ней омуты, пороги и заторы.
В ней плещет недоступная вода,
над ней горят нездешние закаты,

но стережет нежданная беда
за каждым неизвестным перекатом...

Текст для информации:

Поэт, бард из города Свободного. Начал печататься с 1988 года. Первая книга «Песок на зубах» имела значительный успех. Автор восьми поэтических сборников, лауреат литературной премии имени П. Комарова за 1997 год Григорий Павлович Шумейко.

У Григория Шумейко непростая биография. Он родился на Украине, в Черниговской области. Воспитывался в интернате. В поисках счастья, своего места в жизни объездил всю Россию и Украину, меняя города и профессии. В конце 70-х годов судьба привела его в город Свободный Амурской области, где он и живет по сей день.

Пусть далеко, и климат не ласкает.
Уж двадцать лет, не знаю почему,
Восток мой Дальний от себя не отпускает —
И всё же благодарен я ему:
За всё, что здесь нашел, и за потери,
За то, что всё не так, но тоже — Русь,
За то, что мне поверил и доверил
Всю красоту, которой я горжусь.
А если так, и мне гордиться есть чем,
То буду в храме ставить я свечу
За мой Свободный, и за Благовещенск,
За всё добро добром я заплачу.

Поэтическая биография поэта Шумейко — типичная судьба провинциального барда и поэта. Пишет довольно жестко и смело, без оглядки на редакторов и цензоров.

Поэзия Григория Шумейко привлекательна гражданской направленностью: его волнует судьба России и народа. Его поэзия чрезвычайно злободневна. Поэт идет по пятам событий, а иногда словно опережает их.

То, что не нашел, я не жалею,
То, что потерял, моя вина.
Мы ещё с тобой переболеем,
Миру непонятная страна.
Властью захлебнется камарилья
Раньше, чем я к Богу соберусь.
Мы ещё с тобой расправим крылья,
Сотни раз обманутая Русь.

Сущность его поэтического творчества — борец. Страстью борьбы наполнена его гражданская поэзия. Некоторым не нравится такая односторонность, но Шумейко таков. Послушайте его стихотворение «Дожился».

Безысходностью пьян, даже хочется выть,
То ли я, то ли мне все мешают.
Я ужасно устал, но приходится жить,
Жить, пока мне Господь разрешает.
Но а если я вдруг дотянусь до петли,
Опостылет мне «счастье земное»,
Я хотел бы всю мерзость с уставшей земли
На тот свет заарканить с собою.

Поэт озабочен стремлением убрать всю мерзость из жизни, чтобы человек был счастлив на земле.

Во времена перестройки, как называют период эйфории свободы и неконкретных речей Горбачева, он написал стихотворение-предостережение «Корабль «Россия», основанное на открытой аллегории:

Опять проснулась боль моя,
душа взбесилась.

Куда плывет, не знаю я,
корабль «Россия».

Уже в машинном дало течь,
в кораллах днище.

Кого тошнит, тем лучше лечь,
фарватер ищем.

Во мраке канула звезда,
волна всё выше.

Одна надежда на радар,
дышите тише...

Уже по борту виден крен —
акулы рядом!

Когда судьба готовит плен,
спасаться надо.

У капитана собрались
морские волки.

Все ищут правильную мысль,
но мало толку.

«SOS» полетело на весь мир —
«Россия» тонет!

Над нами тешится эфир,
живьём хоронят.

Я не убит, но возмущён,
в спасенье верю.

Хотя бы милю нам ещё...
Прими нас, берег!..

Россия находится в опасности, потому что катастрофа приближается: спад производства в стране, развал колхозов и совхозов, введены талоны на продукты, предметы первой необходимости. И лишь дешёвый минтай продавался свободно. Вот какой одой этой рыбе разразился тогда в отчаянии поэт:

...Зачем по телевизору нас дразнят,
Показывая, кто и как живет?

А тут минтая взял, и вот он — праздник,
Сначала рыбий день, а нынче — год.

Какой же он красивый и хороший,
Цвет жемчуга — минтаева икра.

И кто посмел назвать его калошей?

Он с голоду вкуснее осетра.

За то, что мы, не в меру уплетая,

Едим его, ликуя до небес,

Пора поставить памятник минтаю

От имени ЦК КПСС.

Попытка построения коммунизма у нас в стране не удалась потому, что уравниловка при коммунизме привела к исчезновению заинтересованности в работе.

Что-то страшное происходит со страной, и Григорий Шумейко делает свой вывод:

Правители страны голодной

Привыкли, правды не любя,

Винить в грехах кого угодно,

Весь белый свет, но не себя,

Нести абсурд и чертовщину,
Решать, кто прав, кто виноват.

И, как всегда, одна причина —
Народ немного туповат.

Как управлять, все ищут способ
Уже какую прорву лет.

И, как всегда, — одни вопросы.

И, как всегда, — ответов нет.

Суть явлений поэт отражает в очередном своём стихотворении:

Россия-это вовсе не Италия

И терпит власть со скрипом на зубах.

Я как-то у пивной слышал баталии

О выборах, о жизни, о деньгах.

Один мужик с помятой «фотографией»

Кричал, как убежденный эрудит:

«Зачем голосовать, когда есть мафия?

На выборах она и победит.

Ей власть по предписанию дарована,

За деньги римским папой можно стать.

Прихватят, что ещё не договорено,

И смоятся, откуда не достать.

А Ельцину не верил и не верю я,

Зачем он только громы сокрушал?

Сейчас бы воскресить родного Берия,

И Сталин бы сейчас не помешал.

Облили победителей помоями

И нам о возрождении орут.

Хоромы «демократы» понастроили,

Но ничего, когда-то отберут».

Признайтесь, вы и сами не раз слышали подобное. Это мнение народа, это сама жизнь, вылившаяся в поэтические строки свободненского барда Григория Шумейко. Совесть поэта не позволяет ему уходить в лирику и навевать нам «золотые сны», когда в жизни столько несправедливости.

Кажется, что очень далеки от поэзии деловые понятия: презентация, коммерция, приватизация. Но и они зажгли искорку поэтического костра.

К словесной привыкайте эмиграции,
Заморские шедевры знать пора.

Когда вас пригласят на презентацию,
Считайте, что на пьянку до утра.

И коль мы из разряда дилетантов,

И не всегда востребован талант,

Назвав себя дельцом и коммерсантом,

По-русски, перед вами — спекулянт.

Скорбим, что обнищала наша нация.

Правители вздыхают: — Ну и что ж!

Когда вам говорят: Приватизация,

По-русски — узаконенный грабёж.

Кичась своей словесностью богато,

Сумели же на грани двух веков

Народ наш называть электоратом,

Его считая стадом дураков.

Пробуждение чувства национальной гордости у своего народа — это оно из предназначений поэта и барда Григория Шумейко. Миссия его нелегка, но благородна и мужественна.

Мне порой говорят, что я с грустью пою,

Что в холодных стихах не хватает терпенья.

Я бы пел о любви, если б душу мою
Не пленила тоска, не терзали сомненья.
Я бы пел о любви, я бы жил, веселясь,
Я б ходил по ночам любоваться на звезды.
Но покоя души не купить, не украсть,
Да и в годы мои воскресать уже поздно.
Мне порой говорят, что я очень упрям,
Что молчать не могу, если даже и надо.
Дай, Всевышний, мне сил не заплакать от ран,
Мне ведь больно пришлось спотыкаться и падать.
Дай, Всевышний, мне сил одолеть смуту дней,
Я хочу пережить боль двадцатого века.
А пока жду весны, и тревоги о ней
Не могу я прогнать, если быть человеком.

Текст для информации:

Участник семинаров молодых литераторов области, член Союза писателей России, закончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького, автор книги стихов «Фотография ветра» Евгений Кольцов.

Евгений Кольцов — молодой поэт из Благовещенска. Родился в 1973 году в городе Красноярске. Детство, отрочество и юность провел в южноказахстанском городе Джамбуле. В стихотворении «Биография» он пишет:

Ложка мёда в бочке дёгтя.
Дитя фантазий на тему «любовь».
Слов хватает на всех,
А идея одна.
Чья же она?

После окончания профессионального училища по специальности облицовщик-плиточник в 1991 году приехал в Благовещенск. С 1992 по 1994 год служил в Военно-Морском Флоте на Камчатке. Весной 1994 года вернулся в Благовещенск. В 1996 году на семинаре молодых литераторов области его узнали как поэта.

Творческая манера письма Евгения Кольцова сочетает в себе удивительным образом и вольный русский язык летописных времен, и современные поиски так называемой рок-поэзии с её жестокостью речи.

Загордился асфальт
просветленностью.
Загорелся фонарь
необычностью.
Лист упавший
увиденностью
и подобранностью остался,
в черноплоскость
кармана нагрудного
улыбающимся
проходим положенный.

А уже в 1997 году Евгений Кольцов был принят в Союз писателей России. В этом же году он поступил на Высшие литературные курсы в Москве, которые закончил в 1999 году с красным дипломом по специальности — критик.

«Стихи рваные, заумные, протекающие мелким градом слов между пальцев раскрытой и поднятой к лицу ладони, оставляющие недоумение и желание хлопать

глазами и создающие ощущение близости чего-то», — так написала о Евгении Кольцове автор статьи Анна Геут, имеющая возможность общаться с поэтом-современником.

В единственном пока сборнике стихов «Фотография ветра» собраны поэтические творения Евгения, не оставляющие равнодушными ни редакторов, ни читателей.

Мне сон про любовь не приснился,
и я, как всегда, не проснулся,
простился, постился и думал
о том, что не может сбиться
с пути рикошетная пуля.
И пуля уткнулась в точку,
и дети пошли кругами,
и дочь принесла сыночка
в галактике с рукавами.
И длилось прощание вечно
до танца в предметном стиле,
любя в высшей мере беспечно
на жестком холодном настиле.
Мне не было в общем пусто,
мне пели богини песни,
оправдываясь капустой,
которая скоро треснет.
Само по себе и солнцу,
земли и воды не помня,
рождается сердце и бьется,
мягко сказать о камни.

Каждый из вас представил свою картину неприснившегося сна, где есть и рикошетная пуля, и дети, и галактика с рукавами. Представляется что-то в выси космическое и холодное, где сердце бьется о камни. Горячее сердце разбивается о бездушные камни. Возможно, что автор говорит о безответной любви, о пустоте в сердце, которое успокаивают богини своими песнями. И снова строки о любви.

Дым глаза умолял не знать,
кость ударилась и звучала,
вкусно всё начинать с начала,
подскажи мне, как тебя звать.

Нарисованная секунда —
твой портрет в галерее лет,
и весенний солнечный свет
подтверждает, что это чудо.

Дом, задраенный изнутри.
Тебе — там, я ещё снаружи,
никому, никогда не нужен.

В феврале ещё белых картин
всевозможностью грусть молчала.
Вкусно всё начинать сначала.

Для многих из вас поэзия Евгения Кольцова будет понятна потому, что он ещё молод. Его взгляд на жизнь, отношение к окружающим, его собственное суждение нравится молодежи, студентам, старшеклассникам. С их стороны известны самые положительные отзывы. Прочитайте стихотворения Евгения Кольцова, и вам он станет понятен и интересен. Хотя сам поэт сказал: «Я пишу для себя. Для себя — есть смысл».